
С.Я. Левит

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ: НОВЫЕ ИЗДАНИЯ
В СЕРИИ «РОССИЙСКИЕ ПРОПИЛЕИ»**

Аннотация. Статья посвящена книгам, вышедшим в серии «Российские Пропилеи» в 2017 г., отмечается их вклад в сферу современного образования и в возрождение интереса к гуманитарным наукам.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, русский диалогист, герменевтика, эстетика, теория бытия, философия поступка, философия культуры, философия жизни, этический диалог и диалог карнавальный, диалогическая поэтика, металингвистика; М.О. Гершензон, культурфилософ, историк общественной мысли XIX в., типология мышления, тип личности, способы видения мира, творчество, законы творчества, жизне-творчество, бессознательные компоненты творчества, исследовательские принципы; В.В. Бычков, византийская эстетика, типы эстетического сознания, патристически-богословская эстетика, эстетика аскетизма, литургическая эстетика, экфрасис, понимание искусства, античные эстетические традиции, эстетика эротизма; В.К. Кантор, литература и философия, чувствуемая мысль (*sententia sensa*), философский контекст литературы.

S. Ya. Levit

**Culturology and philosophy:
new issues in the Russian «Propylaea» series**

Abstract. The article presents books published in the series «Russian Propylaea» in 2017, notes their contribution to the field of modern education and the revival of interest to the Humanities.

Keywords: М.М. Bakhtin, hermeneutics, aesthetics, the theory of being, philosophy of action, philosophy of culture, philosophy of life, ethical dialogue, carnival dialogue, poetics, metalinguistics, М.О. Gershenzon, the typology of thinking, personality type, creativity, the laws of art, the unconscious components of creativity, research principles, V. Bychkov, Byzantine aesthetics, types of aesthetic consciousness, patristic and theological aesthetics, aesthetics of asceticism, liturgical aesthetics, understanding of art, ancient aesthetic traditions, aesthetics of eroticism, V.K. Kantor, literature and philosophy, *sententiasensa*, philosophical context of literature.

В 1998 г. была основана серия «Российские Пропилеи», названная в память о «Русских Пропилеях» М.О. Гершензона – жест почтения к предшественникам, память о которых делает осмысленным сегодняшнее существование. Если Пропилеи – парадный вход на Акрополь, то «Российские Пропилеи» – парадный облик России. Эта серия выходит с конца прошлого века. Перед читателями, сменяя друг друга, проходят выдающиеся мыслители XIX, XX и XXI вв., прошлого и современности. Их идеи, духовные искания способны высветить многие грани современной жизни. В работах, входящих в сокровищницу философской и культурологической мысли, освещается комплекс важнейших проблем: единство европейской культуры, культурные эпохи и культурные сломы как моменты гибели смыслов, феноменология русской культуры, диалог русской и западной культур, традиции русской философии, культурфилософии, христианство перед лицом современной цивилизации.

За 20 лет в этой серии издано 120 томов.

В подготовке книг по философии, философии истории, теологии, культурфилософии, культурологии, истории гуманитарной мысли в России участвовали высокопрофессиональные редакторы: Г.Э. Великовская, А.М. Кузнецов, М.П. Крыжановская, А.В. Матешук, Л.Т. Мильская, И.И. Ремезова, Л.Л. Тумаринсон, Т.Г. Щедрина.

В этой серии вышло восемь томов выдающегося русского филолога, теоретика и историка культуры А.Н. Веселовского, семь томов историка русской общественной мысли XIX в., культурфилософа, публициста, собирателя эпистолярного наследия деятелей русской культуры М.О. Гершензона, собрание сочинений русского философа Г.Г. Шпета, произведения которого оказали значительное влияние на развитие философии культуры, эстетики и не утратили своей актуальности для современных исследований в области гуманитарных наук.

Изданы труды Г.С. Померанца – известного философа, публициста, писателя, культуролога, сформулировавшего мысли, проясняющие предназначение культурологии. Теоретическое ядро этой серии определяют книги известных российских авторов – Н.С. Автономовой, В.В. Бычкова, С.И. Великовского, А.Г. Габричевского, Р.А. Гальцевой, А.Я. Гуревича, В.К. Кантора, Г.С. Кнабе, В.И. Мильдона, А.И. Патрушева, Л.Е. Пинского и многих других.

В данной статье анализируются издания, вышедшие в этой серии в 2017 г.

Особый интерес представляет двухтомник М.М. Бахтина (1895–1975) – русского философа, чье творчество примыкает к постсимволистскому периоду культуры Серебряного века (1; 2). В первом томе собраны философские сочинения разных лет, отражающие этапы становления бахтинской философской идеи – от нравственной «метафизики» до герменевтики. Философия человеческого существования представлена в книге статьями, трактатами 1920-х годов и работами последнего периода творчества (60–70-е годы).

Учение Бахтина о нравственном «бытии-событии» было развито в трактате «К философии поступка». В этом трактате, как отмечает составитель тома Н.К. Бонецкая, были заложены основы его будущей системы, включающей, кроме «философии поступка», эстетику, учение о праве и философию религии. В философском развитии Бахтина категория «бытия» («жизни», «действительности») приближается к понятию «жизни в культуре», языковой жизни (4, с. 37).

Данное произведение является ключевым для понимания творчества Бахтина прежде всего как философа, а не литературоведа. В этом трактате он ставит проблему философского *соединения* культуры и жизни. Полемизируя с философией культуры Риккерта, с его представлением о самодовлеющем мире ценностей, приподнятом над жизнью, Бахтин утверждает, что такой мир не обладает подлинной действительностью, так как он равнодушен к актуальному бытию, и развивает собственную теорию бытия как «бытия-события», сопряженного со временем; элементом такого «бытия» Бахтин считает поступок индивида; именно в «поступке» культура приобщается к «жизни». По мнению Бахтина, трансцендентальный мир ценностей Риккерта становится «действительным», утратив свое «теоретическое» качество пустой абстракции, вовлекаясь в «поступок» (1, с. 407).

Бытие-событие, согласно Бахтину, это *ответственный* поступок; ответственность – экзистенциальный аспект поступка, ценностно-

смысловый аспект которого также включается в «единую» ответственность поступка как действия, в основе которого индивидуально-конкретная «правда положения». Таким образом, Бахтин рассуждает как сторонник личной нравственности, закона совести, возражая против нормативной этики. Нравственная «философия поступка» Бахтина – одновременно и «философия культуры», и «философия жизни». Он не только включил мир культуры в свою «первую философию», но и работал с конкретными культурными ценностями (произведениями художественной литературы) на протяжении своего творческого пути (1, с. 408).

Трактат «К философии поступка» представляет собой философскую основу его эстетики, литературоведения и «металингвистики». Все категории его философии культуры возникли из первичных *бытийственных интуиций* мыслителя. «Автор», «герой», «диалог», «хронотоп», «история», «внезаходимость», «избыток видения», «завершение» – ключевые бахтинские понятия присутствуют в этом трактате, являются элементами его онтологии. В этом трактате Бахтина интересуют такие культурные ценности, которые удерживают в себе породивший их творческий импульс. Если в «Философии поступка» речь идет о нравственном «бытии-событии», «ответственном поступке», и вводится понятие «автора» – субъекта этого поступка, то в трактате «Автор и герой в эстетической деятельности» под «событием» понимается «событие» художественного произведения, в основе которого взаимоотношение двух субъектов – «автора» и «героя». Условием создания автором формы героя, по мысли Бахтина, является пространственная и временная «внезаходимость» автора (в отношении героя) и сопряженный с нею «избыток видения»: благодаря им автор «завершает» пространственно-временные аспекты героя, создавая образ его «тела» и «души».

В этом трактате Бахтин продолжает решение задачи соединения «мира культуры» и «мира жизни», выдвинутый в «Философии поступка». Философский сюжет в трактате «Автор и герой...» развивается в направлении насыщения «культурной ценности» (героя) «жизнью», с чем Бахтин связывает возрастание *нравственной независимости* героя от автора. Эмансипация героя ведет к «кризису авторства», расшатыванию эстетической формы. При этом, отмечает Бонеецкая, отношение автора к герою, утратив собственно эстетическое качество, может сделаться этическим. В трактате «Автор и герой в эстетической деятельности» Бахтин вплотную подходит к концепции книги о Дос-

товском: «диалогическая» поэтика Достоевского «предполагает предоставление герою свободы для полной актуализации его “идеи”» (1, с. 421).

Диалог и язык – те опоры, на которых возникает «металингвистика» и философское сознание позднего Бахтина («Ответ на вопрос редакции “Нового мира”») (1, с. 362–368).

В работе «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» представлена эстетика Бахтина, сохраняющая «память» об ее онтологических корнях, о «философии поступка», о нравственной философии.

Во втором томе М. Бахтина собраны его труды о творчестве Ф.М. Достоевского – книги «Проблемы поэтики Достоевского» (1963) и «Проблемы творчества Достоевского» (1929), статья «К переработке книги о Достоевском» (2). Анализ произведений Достоевского Бахтин предпринял под углом зрения проблемы соотношения автора и героя; автор – певец «униженных и оскорбленных» – переживает героя как реальную личность, и это ведет к созданию особых образа человека и художественной формы романа, к качественно новому эстетическому явлению – *романной полифонии*. «Это новая художественная форма, – но это и этическое событие, а значит, и «бытие» («бытие-событие») – уникальный духовный феномен», отмечает Бонецкая (5, с. 8).

Бахтин выдвигает тезис о новизне художественных принципов Достоевского, новаторстве его художественного мышления. За трудом Бахтина стоит своя «метафизика», которая предстает отказом от всяческой метафизики, нежеланием остановиться на мировоззренческой определенности. Но, отмечает Н.К. Бонецкая, «хорошо известно, что отказ от веры – лишь иная форма веры. Концепция *незавершенного диалога идей* содержит в себе такие “метафизические” или “идеологические” смыслы, как относительность частных “истин” (“плюралистический” характер универсальной Истины) вместе с торжеством духа сомнения» (5, с. 10). *Философия диалогического плюрализма и сомнения* – вклад Бахтина в русскую философскую критику творчества Достоевского (5, с. 10).

В отличие от иных критиков Достоевского – С. Булгакова, А. Белого, Вяч. Иванова, Л. Шестова, Д.С. Мережковского, Н.А. Бердяева – Бахтин не видит в творчестве Достоевского ничего трагического. По мере формирования Бахтина как культуролога, обозначился главный предмет его интереса – «карнавально-смеховая» линия в народной культуре. «Если для христианских философов романы Достоевского

однозначно представляли как трагедии веры и неверия, греха и святости, то Бахтин видел в них “мениппей”, считая “Бобок” с его бесстыдно-сатанинским кладбищенским юмором – “фокусом” всего творчества Достоевского» (5, с. 10).

Тема Достоевского получила определенное развитие в творчестве Бахтина: изначально его увлекала формальная сторона творчества Достоевского, затем он был охвачен идеей «высокого» этического диалога, философствованием об этическом бытии, в 1930-е годы им был осмыслен романский жанр и «открыт» карнавал, а в 60-е годы Бахтин предлагает новую концепцию творчества Достоевского, стержнем которой служит не «высокий» этический диалог, но диалог «карнавализованный»; «свобода» заменяется фамильярной «вольностью», а на место гуманистической утопии заступает «карнавальное» действие – «мениппея» (5, с. 11). «Если в “высоком” диалоге раскрывается высшее начало человека – его “дух”, а в терминах Бахтина – его “правда” о мире, “последняя смысловая позиция”, ‘идея’, то атмосфера “карнавала”, напротив», раскрепощает человеческие страсти и вожделения, «дионисический», бессознательный аспект души.

Н.К. Бонецкая, включая во второй том Бахтина две книги – «Проблемы поэтики Достоевского» (1963), «Проблемы творчества Достоевского» (1929) и статью «К переработке книги о Достоевском» – стремилась показать эволюцию и внутренние противоречия философской идеи Бахтина, движение к бахтинской «металингвистике» как дисциплине, предмет которой – «диалогические отношения». Металингвистика Бахтина – универсальный метод бахтинской гуманитарной дисциплины – демонстрирует свои возможности как герменевтика и концепция «диалога культур».

Как полагает Н.К. Бонецкая, «именно благодаря труду о Достоевском... Бахтин вправе называться “русским диалогистом”, создателем собственного варианта диалогической онтологии, и занимать достойное место в данном влиятельном европейском философском направлении» (2, с. 468).

Выход в серии «Российские Пропилеи» седьмого тома М.О. Гершензона «Демоны глухонемые. Статьи, эссе, заметки разных лет» является продолжением уже вышедших томов этого выдающегося исследователя (7, 8, 9 10, 11, 12, 13). В 2015–2016 гг. вышел в свет шеститомник избранных произведений М.О. Гершензона. По сравнению с четырехтомником, вышедшим в 2000 г. в этой же серии, новое издание дополнено статьями русских мыслителей – В.В. Розанова,

Г.В. Флоровского, Л. Шестова, А. Белого, Б.К. Зайцева, Е.К. Герцык, П.С. Когана, Е.Б. Рашковского, новой библиографией, а также произведениями самого М.О. Гершензона, не входившими в первое издание, и томом переписки М.О. Гершензона с коллегами по литературному творчеству: В.Я. Брюсовым, Л.П. Гроссманом, М.А. Кузминым, А.М. Ремизовым, П.Н. Щёголевым, В.А. Маклаковым и др. В этом шеститомном издании М.О. Гершензон предстает перед современным читателем как историк духовной жизни России, исследователь русской литературы, культурфилософ. В своих историко-литературных и культурфилософских трудах М.О. Гершензон ставил перед собой многообразные задачи: «воскресить полузабытый образ», «раскрыть душевное ядро в человеке» на основе его жизненного опыта, «изобразить историю общественной мысли в ее живой конкретности», развернуть «картину эпохи» в смене личных переживаний, странствований и блужданий в душевной сфере человека (14, с. 566). Г.В. Флоровский, характеризуя гершензоновский стиль исследования российского общества XIX в., говорит о нем как о мастере *индивидуального анализа*, истолкователе жизни, стремящемся дать психологическое и философское объяснение человеческой цивилизации (16, с. 219). М.О. Гершензон ставил перед собой задачи не только исторические, но и психологические, культурологические. Он был не только историком «духа» русского общества, но и историком быта, повседневной культуры, бытового поведения человека XIX столетия. Его герои укоренены в быте как определенном *укладе*, порождающем тот или иной тип жизни, личности и мышления (16, с. 219–220).

В седьмом томе М.О. Гершензона «Демоны глухонемые. Статьи, эссе, заметки разных лет» (7) Н.Н. Смирнова, составитель и комментатор тома, рассматривает исследовательские принципы и язык М.О. Гершензона-теоретика. Н.Н. Смирнова полагает, что интерес современных исследователей был сосредоточен, главным образом, на фактографии, исторических аспектах его исследований литературы и культуры, а теоретические и философские работы М.О. Гершензона, которые подготавливались его историческими работами, недооценивались (18, с. 5–12). Стремясь компенсировать эту односторонность, Н.Н. Смирнова в своем исследовании и комментариях сосредоточилась на собственно теоретических аспектах исследований ученого – на созданной им типологии мышления общественного и индивидуального, художественного; рационалистического и религиозного, а затем на особенностях самосознания различных типов личностей в зависимо-

сти как от индивидуальных приоритетов («преобразователь», «подвижник», «стяжатель»), так и способов видения мира (религиозное мышление, научное, художественное). Она стремится осмыслить работы, входящие в данный том, – «Письма к брату» (1907), «Видение поэта» (1919), «Демоны глухонемые» (1922), «Человек, пожелавший счастья» (1922), «Пальмира» (1922), «Человек, одержимый Богом» (1922), а также малоизвестные статьи, эссе, заметки, записки и полемические выступления ученого, – исследовать эти работы в контексте эпохи и творчества Гершензона, проследить развитие его идей с начала 1900-х годов и до конца жизненного пути (18, с. 5–12).

Научное освоение этих работ особенно важно, по мнению Н.Н. Смирновой, для пересмотра стереотипных взглядов на позицию М.О. Гершензона, на оценки его вклада преимущественно как историка литературы и культуры, хотя «многое в его научном мировоззрении никак не объясняется исследовательской позицией историка» (18, с. 9). Его интересуют вопросы типологии мышления, устанавливающего связь между индивидуальным, общностью и космическим порядком бытия, как они осознаются в данный исторический период и эволюционируют в дальнейшем; развитие мировой гармонии осознается им как результат творческого усилия человека.

Среди размышлений М.О. Гершензона-теоретика центральной является тема творчества, познания специфических законов творчества, проникновения в лабораторию писателя. Н.Н. Смирнова выделяет два основных направления его мысли: «жизнетворчество – рефлексия над индивидуальным процессом познания и воплощения важнейших жизненных принципов, творчество, инициированное стремлением к познанию истины, а также первые подходы к теме *бессознательного компонента* творчества, на генетическом уровне предвосхищающего развитие возможных форм сотворенного, и, как таковой, принцип традиции вне прямой и осознанной передачи» (19, с. 300).

Истинное творчество – процесс сверхсознательный. Чем ярче целостный образ предельного совершенства, тем значительнее произведение искусства. Главным предметом изучения становится «видение» поэта – полусознательное представление поэта о гармонии бытия. Задача исследователя превращается в «искусство *медленного чтения*, т.е. искусство видеть сквозь пленительность формы видение художника» (11, с. 306). Бытие души и тайнопись вещей определяет высшее знание – целостное видение мира (17, с. 57). Тема творчества – центральная и всеобъемлющая для М.О. Гершензона-теоретика; многооб-

разные научные интересы Гершензона – исследователя русской и мировой художественной культуры, общественной мысли сводятся к ней. Все его работы «в существе своем теоретические, так как в них разворачивается широкий поиск фундамента творческого процесса, своего рода «творческой эволюции» мира, претворяемого личностью, и личности, направляемой движением мира» (19, с. 299). Н.Н. Смирнова в послесловии к книге анализирует исследовательские принципы и язык М.О. Гершензона-теоретика.

Монография В.В. Бычкова «Византийская эстетика. Исторический ракурс» (6) представляет собой наиболее полное в мировой науке концептуальное исследование византийской эстетики. На материале текстов Отцов Церкви автор прослеживает становление и развитие представлений византийцев о красоте, свете, искусстве, образе, символе, аллегории, иконе; анализирует основные типы эстетического сознания византийцев.

Исследование строится по историко-типологическому принципу. Автор освещает все основные исторические этапы византийской культуры, выявляет типы эстетического сознания византийцев, рассматривает все аспекты уникальной византийской эстетики, ставшей источником эстетического опыта многих славянских народов.

В.В. Бычков выделяет несколько типологических направлений развития византийской эстетики:

1. Патристически-богословская эстетика, формировавшаяся у ранних Отцов Церкви на основе греко-римской и древнееврейской эстетических традиций в русле новой христианской религии в предвизантийский период (II–III вв.) и сложившаяся к VI в. Наиболее значимые категории – прекрасное, свет, образ, символ, аллегория, знак, искусство, имя. «Идеал византийской эстетики трансцендентен – умнепостижимый и неопикуемый Бог в антиномическом единстве трех ипостасей. Он – источник красоты, превосходящий все прекрасное» (6, с. 703).

2. Эстетика аскетизма – интериорная имплицитная ригористическая эстетика византийского монашества. Основные темы – отказ от чувственных наслаждений в пользу духовных, идеал нестяжательной жизни, система особых духовно-психологических упражнений в сочетании с молитвой.

3. Литургическая эстетика – направление в поздней патристической эстетике. Особое внимание уделяется осмыслению культового церковного действия (богослужения), символике богослужения. Сим-

вол, или литургический образ, осмысливался поздними Отцами Церкви как носитель божественной энергии.

4. Описания произведений искусства – экфрасис, – занимают особое место в византийской эстетике. Миметическое понимание изобразительного искусства является наиболее распространенным в этом направлении, а на втором месте – образно-символическое осмысление искусства.

5. Особое развитие в последние века истории Византии получило антикизирующее направление, оппозиционное к патристически-богословскому направлению и развивающее внутри христианской культуры античные эстетические традиции вплоть до эстетики эротизма (6, с. 703–708).

Византийская культура, полагает В.В. Бычков, а внутри ее и эстетика, – «это не культура развития, а культура герменевтического углубления в смыслы, культуры новых смысловых напластований и дополнений, которые проявляются на том или ином историческом этапе» (6, с. 17).

В этой книге В.В. Бычков, анализируя все аспекты уникальной византийской эстетики, показывает ее роль и значение для становления эстетических представлений и развития искусства в Древней Руси.

В серии «Российские Пропилеи» в 2017 г. вышла книга В.К. Кантора «Изображая, понимать, или *Sententia sensa*: философия в литературном тексте» (15).

Автор полагает, что не было ни одного великого литературного произведения, которое не находилось бы в поле философских идей, в философском контексте. В поэтических изречениях древнегреческих философов рождается западный мир, его культура, ибо философия и поэзия стоят на разных вершинах, но говорят одно и то же. Задачу исследователя В.К. Кантор видит в том, чтобы дать анализ философских смыслов в великих произведениях мировой литературы – текстах Шекспира, Гофмана, Бальзака, Достоевского, Кафки, Вл. Соловьёва, В. Брюсова, Е. Замятина, А. Кёстлера, И. Эренбурга, В. Кормера. Автор отмечает глубинную связь литературы и философии. «Если мыслитель или писатель не хочет или не может увидеть мир как целое, если он не проблематизирует бытие, не апеллирует к истине, то он находится вне мирового контекста культуры, которая всегда искала в контексте христианской традиции «путь и истину» (15, с. 11). Философия и литература находятся в одном культурном пространстве, а не только в одном контексте, и они говорят о человеческом бытии, пы-

таются найти, по словам Достоевского, человека в человеке. Большая литература, полагает В.К. Кантор, есть «чувствуемая мысль». Он приводит слова Ф. Шлегеля о единстве литературы и философии: «Философия и поэзия – это, так сказать, подлинная мировая душа всех наук и искусств и общее средоточие их. Они связаны неразрывно, это древо, корни которого – философия, а прекрасный плод – поэзия. Поэзия без философии становится пустой и поверхностной, философия без поэзии остается бездейственной и становится варварской» (20, с. 40).

Опираясь на выдающиеся произведения, В.К. Кантор рассматривает в философском контексте западноевропейскую и русскую литературу, и в своем анализе он доходит до произведений XX в., уже выдержавших испытание временем.

Издание в 2017 г. в серии «Российские Пропилеи» книг русского философа М.М. Бахтина, с предисловиями и комментариями Н.К. Бонечкой, предназначенными для углубленного понимания бахтинских воззрений, выдающегося российского культурфилософа, историка русской литературы и общественной мысли XIX в. М.О. Гершензона с комментариями исследователя Н.Н. Смирновой, монографии известного философа, культуролога, искусствоведа В.В. Бычкова, представляющей собой уникальное исследование византийской эстетики в ее историческом ракурсе, книги известного философа В.К. Кантора, исследующего сопряжение литературы с философией, анализирующего выдающиеся произведения литературы в философском контексте их времени, – все это является заметным событием в жизни не только академического сообщества, но и в самом широком контексте, так как эти книги обращены к студентам, аспирантам, преподавателям, исследователям в сферах философии, культурологии и в целом – гуманитарного знания.

Эти книги вносят свой вклад в возрождение интереса к философии, культурологии, ставят перед исследователями в сфере гуманитарных наук новые задачи, открывают неисследованные пласты знания, вооружают студентов и преподавателей необходимой информацией, обеспечивающей современный уровень преподавания и исследований.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Избранное. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – Т. 1: Автор и герой в эстетическом событии / Сост. Н.К. Бонецкая. – 544 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
2. *Бахтин М.М.* Избранное. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – Т. 2: Поэтика Достоевского / Сост. Н.К. Бонецкая. – 512 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
3. *Бонецкая Н.К.* Жизнь и философская идея Михаила Бахтина // *Бахтин М.М.* Избранное. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – Т. 1: Автор и герой в эстетическом событии / Сост. Н.К. Бонецкая. – С. 5–34.
4. *Бонецкая Н.К.* От «философии поступка» к герменевтике // *Бахтин М.М.* Избранное. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – Т. 1: Автор и герой в эстетическом событии / Сост. Н.К. Бонецкая. – С. 37–41.
5. *Бонецкая Н.К.* Тема Достоевского в трудах М.М. Бахтина // *Бахтин М.М.* Избранное. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – Т. 2: Поэтика Достоевского / Сост. Н.К. Бонецкая. – С. 5–12.
6. *Бычков В.В.* Византийская эстетика. Исторический ракурс. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 768 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
7. *Гершензон М.О.* Демоны глухонемые. Статьи, эссе, заметки разных лет / Отв. ред.-составитель Н.Н. Смирнова. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 336 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
8. *Гершензон М.О.* Избранное. – М.: Университетская книга; Иерусалим: Geshtarim, 2000. – Т. 1: Мудрость Пушкина / Сост. С.Я. Левит. – 592 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
9. *Гершензон М.О.* Избранное. – М.: Университетская книга; Иерусалим: Geshtarim, 2000. – Т. 2: Молодая Россия / Сост. С.Я. Левит. – 576 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
10. *Гершензон М.О.* Избранное. – М.: Университетская книга; Иерусалим: Geshtarim, 2000. – Т. 3: Образы прошлого / Сост. С.Я. Левит. – 704 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
11. *Гершензон М.О.* Избранное. – М.: Университетская книга; Иерусалим: Geshtarim, 2000. – Т. 4: Тройственный образ совершенства / Сост. С.Я. Левит, Л.Т. Мильская. – 640 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).
12. *Гершензон М.О.* Избранное. Исторические записки / Сост. С.Я. Левит. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 352 с. – (Серия «Российские Пропилеи»).

13. *Гершензон М.О.* «Узнать и полюбить». Из переписки 1893–1925 годов. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 512 с. – (Серия «Российские Пропылаеи»).
14. *Гроссман Л.* Гершензон – писатель // *Гершензон М.* Избранное. Мудрость Пушкина / Сост. С.Я. Левит.–3-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – С. 563–569.
15. *Кантор В.К.* Изображая понимать, или *Sententia sensa*: философия в литературном тексте. – М.; СПб.: ЦГИ Принт, 2017. – 832 с. – (Серия «Российские Пропылаеи»).
16. *Левит С.Я.* Творчество М.О. Гершензона в восприятии современников // *Россия и современный мир.* – М., 2016. – № 3(92). – С. 217–228.
17. *Левит С.Я.* «Искусство медленного чтения» М. Гершензона // *Культурология: Дайджест.* – М., 2017. – № 3(82). – С. 56–68.
18. *Смирнова Н.Н.* Вместо предисловия. Наука и житнетворчество // *Гершензон М.О.* Демоны глухонемые. Статьи, эссе, заметки разных лет / Отв. ред.-составитель Н.Н. Смирнова. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 5–12.
19. *Смирнова Н.Н.* Исследовательские принципы и язык М.О. Гершензона-теоретика // *Гершензон М.О.* Демоны глухонемые. Статьи, эссе, заметки разных лет / Отв. ред.-составитель Н.Н. Смирнова. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 299–328.
20. *Шлегель Фр.* История европейской литературы // *Шлегель Фр.* Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. – М.: Искусство, 1983. – Т. 2. – С. 40–101.

References

1. *Bakhtin M.M.* *Izbrannoye.* – М.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – Т. 1: Avtor i geroy v esteticheskom sobitii / Sost. N.K. Bonetskaya.–544 s. – («Russian Propylaea» series).
2. *Bakhtin M.M.* *Izbrannoye.* – М.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – Т. 2: Poetika Dostoyevskogo / Sost. N.K. Bonetskaya. – 512 s. – («Russian Propylaea» series).
3. *Bonetskaya N.K.* Zhizn i filosofskaya ideya Mikhaila Bakhtina // *Bakhtin M.M.* *Izbrannoye.* – М.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – Т. 1: Avtor i geroy v esteticheskom sobitii / Sost. N.K. Bonetskaya. – S. 5–34.
4. *Bonetskaya N.K.* Ot «filosofii postupka» k germenевtike // *Bakhtin M.M.* *Izbrannoye.* – М.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – Т. 1: Avtor i geroy v esteticheskom sobitii / Sost. N.K. Bonetskaya. – S. 37–41.

5. *Bonetskaya N.K.* Tema Dostoyevskogo v trudakh M.M. Bakhtina // *Bakhtin M.M.* Izbrannoye. – M.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – T. 2: Poetika Dostoyevskogo / Sost. N.K. Bonetskaya. – S. 5–12.
6. *Bychkov V.V.* Vizantiyskaya estetika. Istoricheskiy rakurs. – M.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – 768 s. – («Russian Propylaea» series).
7. *Gershenson M.O.* Demony glukhonemye. Statyi, esse, zametki raznykh let / Issue draft-editor N.N. Smirnova. – M.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – 336 s. – («Russian Propylaea» series).
8. *Gershenson M.O.* Izbrannoye. – M.: Universitetskaya kniga; Ierusalim: Gescharim, 2000. – T. 1: Mudrost Pushkina / Issue draft-editor S. Ya. Levit. – 592 s. – («Russian Propylaea» series).
9. *Gershenson M.O.* Izbrannoye. – M.: Universitetskaya kniga; Ierusalim: Gescharim, 2000. – T. 2: Molodaya Rossia / Issue draft-editor S. Ya. Levit. – 576 s. – («Russian Propylaea» series).
10. *Gershenson M.O.* Izbrannoye. – M.: Universitetskaya kniga; Ierusalim: Gescharim, 2000. – T. 3: Obrazy proshlogo / Issue draft-editor S. Ya. Levit. – 704 s. – («Russian Propylaea» series).
11. *Gershenson M.O.* Izbrannoye: – M.: Universitetskaya kniga; Ierusalim: Gescharim, 2000. – T. 4 Troystvennyi obraz sovershenstva / Issue draft-editor S. Ya. Levit, L.T. Mil'skaya.–640 s. – («Russian Propylaea» series).
12. *Gershenson M.O.* Izbrannoye. Istoricheskiye zapiski / Issue draft-editor S. Ya. Levit. – M.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. – 352 s. – («Russian Propylaea» series).
13. *Gershenson M.O.* «Uznatj i polyubitj». Iz perepiski 1893–1925 godov. – M.; St. Petersburg: Centr gumanitarnykh initsiativ, 2016. – 512 s. – («Russian Propylaea» series).
14. *Grossman L.* Gershenson – pisatelj // *Gershenson M.O.* Izbrannoe. Mudrostj Pushkina / Issue draft-editor S. Ya. Levit. – Tretje izd. – M.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015. – S. 563–569.
15. *Kantor V.K.* Izobrazhaya ponimat, ili Sententsia sensa: filosofija v literaturnom tekste. – M.; St. Petersburg: TSGI Print, 2017. – 832 s. – («Russian Propylaea» series).
16. *Levit S. Ya.* Tvorchestvo M.O. Gershenzona v vospriyatii sovremennikov // *Rossia i sovremennyi mir.* – M., 2016. – N 3(92). – S. 217–228.
17. *Levit S. Ya.* «Iskusstvo medlennogo chtenia» M. Gershenzona // *Kultorologia.* Daydjest. – M., 2017. – N 3(82). – S. 56–68.
18. *Smirnova N.N.* Vmesto predislovia. Nauka i zhiznetvorshestvo // *Gershenson M.O.* Demony glukhonemye. Statyi, esse, zametki raznykh let / Issue draft-editor N.N. Smirnova. – M.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – S. 5–12.

19. *Smirnova N.N.* Issledovatel'skie printsypy i yazyk M.O. Gershenzona // *Gershenzon M.O.* Demony glukhonemye. Statyi, esse, zametki raznykh let / Issue draft-editor N.N. Smirnova. – M.; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. – S. 299–328.

20. *Shlegel Fr.* Istoria evropeyskoy literatury // *Shlegel Fr.* Estetika. Filosofia. Kritika: V 2 t. – M.: Iskusstvo, 1983. – T. 2. – S. 40–101.